

DOI: 10.15643/libartrus-2024.1.2

Трансформация сюжета о Дракуле в романе Дэна Симмонса «Дети Ночи»

© Г. Г. Ишимбаева

Уфимский университет науки и технологий
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: galgrig7@list.ru

Статья посвящена исследованию особенностей рецепции традиционного сюжета о Дракуле в романе Д. Симмонса «Дети Ночи». Проанализирована специфика художественного осмысления Симмонсом мифически-магической картины валашского/румынского мира: писатель помещает историческую реальность в фантастический континуум, изображая сверхъестественное как часть обыденной жизни, создавая модель национального микрокосма и исходя при этом из фольклорных, ритуальных и мифологических представлений румын. Доказано, что Симмонс перекодировал и пересемантизировал традиционный сюжет мировой литературы и трансформировал дракульский дискурс, укоренившийся в массовой культуре.

Ключевые слова: Дэн Симмонс, Дети Ночи, М. Элиаде, трансформация сюжета, стригои, магический реализм.

Дэн Симмонс – современный американский писатель, виртуозно владеющий жанрами фэнтези, научной фантастики, хоррора, детектива, которые под его пером приобретают ярко выраженную литературоцентричность и демонстрируют возможности массовой культуры, использующей поэтологию серьезной литературы. Именно поэтому творчество Симмонса становится предметом осмысления в филологической науке. Среди симмонсоведческих работ последних лет выделю диссертации на соискание степени кандидата филологических наук Ю. П. Хорошевой [20] и Е. А. Куликова [12], а также исследования Т. Л. Селитриной [16], Г. Г. Ишимбаевой [7, 8], И. С. Емельянова [6], Г. И. Гадиевой [5].

Научная новизна и актуальность настоящей статьи обусловлены тем, что здесь рассматривается не получивший пока внимания отечественных ученых роман Симмонса «Дети Ночи» (1992) в контексте мифокритического литературоведения, исходящего из идеи генетической связи мифологии и литературы. Выбор методологической основы исследования связан с темой произведения, главным героем которого выступает Влад III Басараб Дракула (Цепеш) (ок. 1431–1476), один из самых загадочных персонажей европейского Средневековья, валашский господарь XV века, которого считают либо национальным героем Румынии, либо извергом, садистом, вампиром.

Влад III Дракула правил Валахией в эпоху расширения Османской империей владений на Балканах и двойной политики Венгрии, решавшей свои геополитические вопросы. В этой непростой ситуации валашский князь выступил как великий полководец, разбивший турецкую армию, патриот, борец за независимость страны, защитник православной веры. Справедливый, но жестокий правитель Валахии в 1448 г., 1456–1462 гг. и 1476 г., он был предан, оболган и принял мученическую смерть.

В Валахии не велись хроники (румынские источники о князе – это поздние записи народных преданий), но история господаря интересовала иностранцев. Еще при жизни Влада III

Дракулы против него была развернута информационная кампания по дискредитации, которая нанесла существенные урон его репутации и исторической оценке его деятельности. В прозаических памфлетах на немецком языке, первые из которых появились примерно в 1462 г., реальные факты намеренно искажались или превратно истолковывались, заменялись откровенной ложью. Этот подход к изображению валашского князя, как и сам корпус сюжетов о нем, был использован в поэме Михаэля Бехайма «О злодее, который звался Дракул и был воеводой Валахии» (1463), в «Констанцской хронике» Гебхарда Дахера, в первопечатных народных книгах о Дракуле (первые из них датируются 1488 годом). В этих сочинениях, написанных по заказу политических недругов Валахии и ее правителя, складывалась тенденция к демонизации образа валашского господаря.

Легенда о Дракуле-злодее, сыне Дракона и дьяволе, подверглась вторичной мифологизации после публикации романа ирландского писателя Б. Стокера «Дракула» (1897), который стал кодификатором и образцом для других произведений о вампирах. Стокер был членом оккультного герметического ордена «Золотая заря», изучавшего принципы науки и магии Гермеса Трисмегиста и практиковавшего черную магию, что нашло отражение в его художественном тексте о кровососе-аристократе графе Дракуле. На рисунок этого образа повлияло и то, что писатель узнал о Дракуле от венгерского националиста А. Вамбери, ученого-ориенталиста, путешественника и краеведа. Это обусловило негативизацию и пейоративизацию на страницах романа Стокера образа героя румынской истории, которого отныне ассоциируют с вампиризмом. Так окончательно сложился дракульский миф, который эксплуатирует массовая культура XX – XXI веков.

На рубеже тысячелетий появилось множество романов: детективных, мистических, научно-фантастических, псевдоисторических, исторических, авторы которых осмысливают образ Дракулы, – «Войку, сын Тудора. Хроника времен Штефана III Великого, господаря Земли Молдавской» А. Ш. Когана (1990) [10], «Исповедь Дракулы» Е. В. Артамоновой (2000) [3], «Welcome to Трансильвания» М. А. Юденич (2004) [25], «Суета сует. Бегство из Вампирского Узла» С. П. Сомтоу (2005) [18], «Историк» Э. Костовой (2008) [11], «Дракула. Последняя исповедь» К. Хамфриса (2008) [19], «Копье Дракулы» М. Палева (2010) [15], «Балканы. Книга 1. Дракула» К. С. Бенедиктова, Ю. Н. Бурносова (2014) [4], «Валашский дракон» С. С. Лыжиной (2015) [13], «Хочу Румынию! Подлинная история Влада Цепеша Дракулы» А. Андреева, М. Андреева (2016) [2], «Тот, кто появляется в полночь» Н. Н. Александровой (2021) [1] и др.

Начало XXI века ознаменовано и значительным количеством научных публикаций, посвященных разным аспектам жизни и смерти Влада III Басараба и осмыслению его личности в контексте большой истории. Назовем в этой связи монографии М. Казаку (2011) [9], В. В. Эрлихмана (2020) [21], Н. Осояну (2023) [14].

Прежде чем проанализировать специфику симмонсовского подхода к образу Дракулы, уточним историко-культурные основания интереса писателя к румынскому правителю средних веков. В 1992 году голливудский режиссер Ф. Коппола снял кинофильм «Дракула Брэма Стокера», в котором аллегорично прозвучали темы сексуального угнетения, наркомании, СПИДа, балканского апокалипсиса. За несколько лет до премьеры, в конце 1989 года, произошла румынская революция, приведшая к ликвидации Социалистической Республики Румынии и к казни ее президента Николае Чаушеску и его жены. Румынская тема стала интересовать американских интеллектуалов и благодаря деятельности двух философов, эмигрировавших из Румынии в США – М. Элиаде и Й. Кулиану, которые занимались мифологией, историей

религии и культуры. В 1991 году в Чикагском университете был убит преподававший там Кулиану, согласно одной из версий, за критическое отношение к румынской национальной политике. Все это объясняет, почему в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Симмонс обратился к румынской теме, и в «Благодарностях», завершающих роман «Дети Ночи», перечисляя имена тех, кто оказал ему помощь в работе, особенно выделил американских историков Раду Р. Флореску и Реймонда Т. Мак-Налли, авторов фундаментальных книг «Дракула: князь со множеством лиц» и «В поисках Дракулы».

Симмонс предлагает свою версию истории Дракулы, оставаясь верным любимому жанру научной фантастики. Исходный посыл романа – Дракула не был предательски убит в 1476 году, а дожил до последних десятилетий XX века и в перспективе, возможно, обрел бессмертие. Авторский замысел обусловил структуру романа, повествование которого располагается на двух временных уровнях – XV и XX века. В первом случае это воспоминания Влада Цепеша: они представлены в главах 12, 18, 24, 30 и 36 как вставные эпизоды под названием «Сны крови и железа», где изложены основные этапы жизни господаря от первого лица. Во втором случае происходящее освещается несколькими нарраторами, среди которых функцию повествователя получает и Дракула, прилетевший под видом американского миллиардера Трента в постреволюционную Румынию.

Симмонс элегантно раскрывает свое отношение к Дракуле, которому дает возможность высказаться о двух дракульских протосюжетах. Сначала (глава 24) Дракула Симмонса говорит о поэме «охочего до клеветы» [17, с. 260] Бехайма, который описал его встречу с тремя монахами-бenedиктинцами. Бехаймово «искаженное изложение событий переписывалось, упоминалось и пересказывалось в течение пяти веков», – замечает Дракула и продолжает: «Немногие осмеливались оспаривать рассказ брата Якоба, записанный поэтом Бехаймом. Никто не слышал полного рассказа об этом событии. До сих пор» [17, с. 254]. И далее следует рассказ самого Дракулы о той памятной встрече с бenedиктинцами.

При этом следует вспомнить, что первые письменные сообщения о Дракуле были составлены именно немецкими бenedиктинскими монахами в начале 1460-х гг. Приведенные ими эпизоды, базировавшиеся на реальных фактах, а чаще не имевшие никакой исторической основы, вошли в поэму Бехайма, в хроники и в первопечатные книги о Дракуле, выполнявшие в эпоху политических интриг социальный заказ по очернению гордого князя маленькой Валахии. Дракула Симмонса, рисуя нелюбимые портреты монахов-бenedиктинцев и упрекающий во лжи и клевете Бехайма, обращает внимание читателей на реальную подоплеку возникновения легенды о Дракуле-злодее.

В следующем «Сне крови и железа» (глава 30) Дракула критикует «дурацкий роман» Б. Стокера, его первую театральную постановку в Лондоне и «один из самых глупых фильмов» с «кривляниями... венгерского актеришки» [17, с. 353]: «...я читал и смотрел тошнотворную, неуклюже написанную мелодраму Стокера, где нелепость громоздилась на нелепости, где очернялось и опошлялось благородное имя Дракулы» [17, с. 353]. Герой Симмонса не считает нужным комментировать содержание романа ирландца. Он резко прекращает тему романа Стокера и начинает рассказывать о том, как летом 1462 года преследовал армию турецкого султана Мехмеда и брата-предателя Раду.

Так в тексте Симмонса раскрывается неразрешимый конфликт между Дракулой Стокера, «дурацким вампиром» [17, с. 353], этим символом эпохи упадка, *fin de siècle* и декаданса, и валахским господарем с его суровой правдой о войне, которую он ведет против врагов отечества.

Прием противопоставления двух образов – литературного и реального – позволяет писателю заявить о полном несовпадении прототипа с его художественным портретом, а значит и подвергнуть сомнению ту легенду о Дракуле, которую актуализировала массовая культура.

Но Симмонс тем не менее отдает должное одной метафоре Стокера, герой которого останавливается, слышав завывание волка в лесу и призывает «детей ночи» прислушаться к этой «чудесной музыке» [17, с. 353]. Дракула Симмонса восхищен этим «случайным кусочком поэзии» в романе Стокера, где «обнажается частица души трансильванца и румына»: «Именно волчий вой – одинокий, вызывающий страх, эхом отдающийся в безлюдье, – звучит музыкой для румынской души. Во мраке лесов находим мы спасение и возрождение. В твердыне гор находим мы камень, к которому прислоняемся спиной и обращаем наше лицо к врагу. Так было всегда. Так будет всегда. Я породил и возглавил племя Детей Ночи» [17, с. 353]. Это зерно симмонсовского мифа о Дракуле-геронтократе («я был старше... Мафусаила... старше самого Господа Бога» [17, с. 8]), родоначальнике и старейшине Семьи, чья история насчитывает уже пять веков и в романной перспективе будет длиться вечно.

Ядерный компонент мифа связан с румынским бестиарием – с образом стригоя. Согласно поверьям, стригой (от румынского «ведьма») – злой дух, живая нежить, ведьмак, вампир, который пьет кровь и поглощает жизненную энергию людей. Легенды о стригоях использовали в своем творчестве М. Элиаде («Девушка Кристина») (1935), А. Сапковский («Ведьмак») (1986), Т. Пратчетт («Carpe Jugulum. Хватай за горло!») (1998), О. Громыко («Белорыйский цикл о ведьме Вольхе») (2003–2004), Р. Мид («Академия вампиров») (2007–2010) и др.

Обращаясь к фольклорному сюжету о стригоях, Симмонс домысливает его: с одной стороны, его стригои инкорпорированы в жизнь современной Румынии, им служат сильные мира сего (в т.ч. и Чаушеску) и элиты; с другой стороны, внутри общности стригоев XX в. зреют конфликты и происходит размежевание сил, что чревато взрывом (неслучайно одного из оппонентов Дракулы Симмонс назвал именем брата-предателя Влада III – Раду).

Симмонс не просто воспроизводит румынский колорит «глазами американца», но представляет художественную картину мира и поэтическое мироощущение румынского народа в парадигме магического реализма. Румыны, стригои и нестригои, в романе «Дети Ночи» магически чувственно взаимодействуют с окружающим миром, воспринимают бытие холистично в единстве времен и не дифференцируют мирское и сакральное – так было в XV веке, так продолжает быть и в веке XX. Изображая мифологическое сознание румын, Симмонс подчеркивает особенности их осмысления времени как явления обратимого благодаря ритуалу и раскрывает румынский национальный код через декодирование устоявшихся стереотипов народной ментальности. Его интересует то, что М. Элиаде исследовал в своей работе «Миф о вечном возвращении» [23].

Кульминационное Событие романа Симмонса – ритуал на горе, которую Семья Дракулы воспринимает Центром мироздания, где сходятся космические уровни Земли, Неба и Нижнего мира. Именно там проводимый ритуал способен трансформировать, если воспользоваться мыслью М. Элиаде, время мирское во время изначальное, мифологическое, священное [24]. Именно там должны произойти сакральные события – жертвоприношение ребенка, смерть Дракулы, обряд престолонаследия, возвращения мифологического времени, регенерации мира.

Этим озабочены демонические герои Симмонса и Дракула в их числе, первопредок стригоев, наделенный принципиальной амбивалентностью. Последнее имеет прямое отношение к народным легендам и сказкам, о чем свидетельствует М. Элиаде: «Мы располагаем примерами

румунских верований и притч, согласно которым Бог и Сатана – братья. В этом случае мы имеем дело со сращением двух отдельных, но взаимосвязанных тем: гностического мифа о братстве Иисуса и Сатаны и архаического мифа о связи, или даже мнимом родстве, Бога и Дьявола» [22, с. 131–132].

Дракула Симмонса несет в себе «тайну целостности» [22, с. 194], когда «Дух Зла оказывается возбудителем добра» [22, с. 194]: в его романном образе синтезированы черты культурного героя и трикстера, выступающего медиатором между сакральным и реальным временем, между эпохами, между мирами жизни и нежити. Дракула-Трент (одно из значений фамилии – «суверенное княжество-епископство»), серый кардинал большой политики и мировой экономики, держит руку на пульсе современной науки США, занят проблемой семейного заболевания и создания заменителя гемоглобина, стремится очистить Семью от «загнивших отростков» [17, с. 475], беспокоится о судьбе своего народа. Поэтому так программно звучат его слова в эпилоге: «Много раз на протяжении своей долгой жизни я был источником страха для моих подданных и слуг. Теперь я знаю, что меня будут почитать как народного избавителя» [17, с. 476–477]. Это пророчество он связывает со своим малолетним сыном, судьбой которого озабочены его американская приемная мать доктор Кейт Нойман и ее помощник ирландский священник Майкл О’Рурк.

Симмонс синтезирует стригойский сюжет с мифологемой божественного ребенка и ее структурообразующими мотивами: тайной рождения, чудесным спасением, физическим и духовным масштабам его личности, грядущими чудесами исцеления человечества, необыкновенной судьбой будущего спасителя мира. В этой связи представляется полным символической образности имя ребенка, которым его нарекла приемная мать, – Нойман Джошуа. Слово «Нойман» состоит из двух корней и переводится как «Новый человек», американскому «Джошуа» соответствует румынское и русское «Иисус», сербское, хорватское, болгарское «Исус», турецкое «Иса». То есть на уровне глубинной философии имени ребенка раскрывается его мироположение: он находится в центре мира, главным чудом и залогом спасения которого является.

Смысловой ореол библейского ономастикона присутствует и в именах двух спасителей Нового Иисуса. Имя его приемной матери «Кейт» восходит к имени великомученицы Екатерины, одной из особо почитаемых древних святых защитников христиан. Имя «Майкл» выступает репликой Архистратигу Михаилу, который возглавляет святое воинство. В 12 главе «Откровений Иоанна Богослова» рассказывается о битве, которую архангел Михаил вместе с ангелами ведет с семиглавым и десятирогим драконом, преследовавшим Жену, облеченную в солнце, и ее младенца, и побеждает. Кейт и Майкл функционально подобны библейским героям, защищая волшебного ребенка от происков стригоев, наследников Дракулы, сына Дракона-Дьявола. Симмонс таким образом внутри дракульского мифа создает провокационный апокриф в духе богомильской ереси, согласно которой мир является творением Сатанаила.

Подведем итоги. Художественно осмысляя мифически-магическую картину валашского/румунского мира, Симмонс помещает историческую реальность в фантастический континуум, изображая сверхъестественное как часть обыденной жизни, создавая модель национального микрокосма, исходя при этом из фольклорных, ритуальных и мифологических представлений румын. Его воспроизведение этнического прошлого и настоящего раскрывает логику миропонимания, как она представлена в романе «Дети Ночи»: народнопоэтическое мышление является основным критерием отражения и оценки как действительности в целом, так и Дракулы. Симмонс перекодировал и пересемантизировал традиционный сюжет мировой

литературы, отказавшись от негативной концепции образа главного героя, не вампира, но отца будущего спасителя человечества. Это привело к серьезной трансформации дракульского дискурса, укоренившегося в массовой культуре. Роман «Дети Ночи» знаменует принципиальный смысловой поворот в истории художественного осмысления образа национального героя Румынии, что раскрывается в ходе его мифокритического анализа. Выявленные в процессе препарирования текста Симмонса содержательные и структурные элементы мифов и ритуалов позволили дешифровать глубинные смыслы романа, которые имеют паратекстуальные связи с философией М. Элиаде.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №240760).

Литература

1. Александрова Н. *Тот, кто появляется в полночь*. Москва: АСТ, **2021**. 320 с.
2. Андреев А., Андреев М. *Хочу Румынию! Подлинная история Влада Цепеша Дракулы*. Москва: Алгоритм, **2016**. 480 с.
3. Артамонова Е. В. *Исповедь Дракулы*. Москва: Спорт и культура-2000, **2011**. 446 с.
4. Бенедиктов К. С., Бурносос Ю. Н. *Балканы. Книга 1. Дракула*. Москва: АСТ, **2014**. 288 с.
5. Гадиева Г. И. «Мои книги развлекают, просвещают и провоцируют»: творчество Дэна Симмонса // *Гуманитарные исследования. История и филология*. **2022**. №6. С. 60–71.
6. Емельянов И. С. Двоемирие в романе Д. Симмонса «Пятое сердце» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2021**. №10. С. 2978–2983.
7. Ишимбаева Г. Г. Мотив убийства отцом неузнанного сына в романе Д. Симмонса «Пятое сердце» // *Российский гуманитарный журнал*. **2019**. Т. 8. №6. С. 410–418.
8. Ишимбаева Г. Г. Постмодернистская рецепция шерлок-холмсовского канона в романе Д. Симмонса «Пятое сердце» // *Культурные коды зарубежной литературы*. Уфа: РИЦ «Башкирский государственный университет», **2019**. С. 49–58.
9. Казаку М. *Дракула*. Москва: Этерна, **2011**. 370 с.
10. Коган А. Ш. *Войку, сын Тудора. Хроника времен Штефана III Великого, господаря Земли Молдавской*. Кишинев: HYPERION, **1990**. 719 с.
11. Костова Э. *Историк*. Москва: АСТ, **2008**. 704 с.
12. Куликов Е. А. Национальные и культурные коды в романах Дэна Симмонса: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, **2018**. 203 с.
13. Лыжина С. С. *Валашский дракон*. Москва: Вече, **2015**. 384 с.
14. Осояну Н. *Румынские мифы. От вырколаков и фараонов до Мумы Пэдурий и Дракулы*. Москва: Издательство Манн, Иванов и Фербер (МИФ), **2023**. 240 с.
15. Палев М. *Копье Дракулы*. Москва: Эксмо-Пресс, **2010**. 320 с.
16. Селитрина Т. Л. Биография и псевдобиография Генри Джеймса в романе Дэна Симмонса «Пятое сердце» // *Филология и культура*. **2018**. №3. С. 215–221.
17. Симмонс Д. *Дети Ночи*. Москва: АСТ, **2022**. 480 с.
18. Сомтоу С. П. *Суета сует. Бегство из Вампирского Узла*. Москва: Транзиткнига, **2005**. 480 с.
19. Хамфрис К. *Дракула. Последняя исповедь*. Москва: Эксмо, **2010**. 560 с.
20. Хорошевская Ю. П. Мифопоэтика фантастического в романе Нила Геймана «Американские боги» и тетралогии Дэна Симмонса «Песни Гипериона»: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, **2018**. 205 с.
21. Эрлихман В. В. *Дракула. Серия «Жизнь замечательных людей»*. Москва: Молодая гвардия, **2020**. 272 с.
22. Элиаде М. *Мефистофель и андрогин*. Санкт-Петербург: Алетейя, **1998**. 374 с.
23. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. URL: <https://predanie.ru/book/218466-mif-o-vechnom-vozvraschenii/#/toc9>.
24. Элиаде М. *Священное и мирское*. Москва: Изд-во МГУ, **1994**. 144 с.
25. Юденич М. А. *Welcome to Трансильвания*. Москва: АСТ, **2004**. 427 с.

Поступила в редакцию 16.01.2024.

DOI: 10.15643/libartrus-2024.1.2

Transformation of the plot about Dracula in the novel of Dan Simmons "Children of the Night"

© G. G. Ishimbaeva

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: galgrig7@list.ru

The article is devoted to the study of the reception features of the traditional plot of world literature about Dracula. (The scientific novelty and relevance of the work are due to the fact that it examines D. Simmons' novel "Children of the Night," which has not yet received the attention of domestic scientists, in the context of mythocritic literary studies. It is proved that: 1) artistically interpreting the mythical and magical picture of the Wallachian/Romanian world and the poetic worldview of the Romanian people in the paradigm of magical realism, Simmons places historical reality in a fantastic continuum, depicts the supernatural as part of everyday life, creates a model of the national microcosm and proceeds from folklore, ritual and mythological representations of Romanians; 2) Simmons recoded and re-semantized the traditional plot of world literature, abandoning the negative concept of the main character image, not a vampire, but the father of the future savior of mankind. This has led to a major transformation of Draculian discourse ingrained in popular culture; 3) Simmons synthesizes the Draculian plot with the plot about strigoi and with the mythologeme of the divine child (with its structure-forming motifs) and creates a provocative apocrypha within the Draculian myth in the spirit of the Bogomil heresy; 4) the substantial and structural elements of myths and rituals revealed in the process of exploring Simmons' text made it possible to decipher the deep meanings of the novel, which have paratextual links with the philosophy of M. Eliade.

Keywords: Dan Simmons, Children of the Night, M. Eliade, transformation of the plot, strigoi, magical realism.

Acknowledgments. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No. 240760).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ishimbaeva G. G. Transformation of the plot about Dracula in the novel of Dan Simmons "Children of the Night" // *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 1. Pp. 15–22.

References

1. Aleksandrova N. *Tot, kto poyavlyayet-sya v polnoch'* [The one who appears at midnight]. Moscow: AST, 2021.
2. Andreev A., Andreev M. *Khochu Rumyniyu! Podlinnaya istoriya Vlada Tsepesha Drakuly* [I want Romania! The true story of Vlad the Impaler Dracula]. Moscow: Algoritm, 2016.
3. Artamonova E. V. *Ispoved' Drakuly* [Confession of Dracula]. Moscow: Sport i kul'tura-2000, 2011.
4. Benediktov K. S., Burnosov Yu. N. *Balkany. Kniga 1. Drakula* [Balkans. Book 1. Dracula]. Moscow: AST, 2014.
5. Gadieva G. I. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya*. 2022. No. 6. Pp. 60–71.
6. Emel'yanov I. S. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. No. 10. Pp. 2978–2983.
7. Ishimbaeva G. G. *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 6. Pp. 410–418.
8. Ishimbaeva G. G. *Kul'turnye kody zarubezhnoi literatury*. Ufa: RITs "Bashkirskii gosudarstvennyi universitet", 2019. Pp. 49–58.

9. Kazaku M. *Drakula [Dracula]*. Moscow: Eterna, **2011**.
10. Kogan A. Sh. *Voiku, syn Tudora. Khronika vremen Shtefana III Velikogo, gospodarya Zemli Moldavskoi [Voicu, son of Tudor. Chronicle of the times of Stefan III the Great, ruler of the Land of Moldova]*. Kishinev: HYPERION, **1990**.
11. Kostova E. *Istoriik [Historian]*. Moscow: AST, **2008**.
12. Kulikov E. A. Natsional'nye i kul'turnye kody v romanakh Dena Simmonsa: dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnii Novgorod, **2018**.
13. Lyzhina S. S. *Valashskii drakon [Wallachian dragon]*. Moscow: Veche, **2015**.
14. Osoyanu N. *Rumynskie mify. Ot vyrkolakov i faraonok do Mumy Pedurii i Drakuly [Romanian myths. From vyrkolaks and mermaids to Muma Padurii and Dracula]*. Moscow: Izdatel'stvo Mann, Ivanov i Ferber (MIF), **2023**.
15. Palev M. *Kop'e Drakuly [Spear of Dracula]*. Moscow: Eksmo-Press, **2010**.
16. Selitrina T. L. *Filologiya i kul'tura*. **2018**. No. 3. Pp. 215–221.
17. Simmons D. *Deti Nochi [Children of the night]*. Moscow: AST, **2022**.
18. Somtou S. P. *Sueta suet. Begstvo iz Vampirskogo Uzla [Vanity of vanities. Escape from the Vampire Tie]*. Moscow: Tranzitkniga, **2005**.
19. Humphreys C. *Drakula. Poslednyaya ispoved' [Vlad: The last confession]*. Moscow: Eksmo, **2010**.
20. Khoroshevskaya Yu. P. Mifopoetika fantasticheskogo v romane Nila Geimana "Amerikanskii bogi" i tetralogii Dena Simmonsa "Pesni Giperiona": dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, **2018**.
21. Erlikhman V. V. *Drakula. Seriya "Zhizn' zamechatel'nykh lyudei" [Dracula. Series "Life of remarkable people"]*. Moscow: Molodaya gvardiya, **2020**.
22. Eliade M. *Mefistofel' i androgin [Mephistopheles and the androgyne]*. Sankt-Peterburg: Aleteiya, **1998**.
23. Eliade M. *Mif o vechnom vozvrashchenii*. URL: <https://predanie.ru/book/218466-mif-o-vechnom-vozvrashchenii/#/toc9>.
24. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe [Sacred and profane]*. Moscow: Izd-vo MGU, **1994**.
25. Yudenich M. A. *Welcome to Transil'vaniya [Welcome to Transylvania]*. Moscow: AST, **2004**.

Received 16.01.2024.